

УДК 821.161.1-62“18”
doi 10.17072/2037-6681-2018-4-103-117

АВТОПОРТРЕТ ВО ВРЕМЯ БОЯ, НА ФОНЕ КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕИ (о Федоре Глинке)¹

Леонид Михайлович Геллер

почетный профессор

Лозаннский университет, факультет гуманитарных наук

CH-1015, Швейцария, г. Лозанна. hellerleonid5@gmail.com

SPIN-код: 1767-5029

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6996-7266>

Статья поступила в редакцию 11.02.2018

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Геллер Л. М. Автопортрет во время боя, на фоне картинной галереи (о Федоре Глинке) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10, вып. 4. С. 103–117. doi 10.17072/2037-6681-2018-4-103-117

Please cite this article in English as:

Heller L. M. Avtoportret vo vremya boya, na fone kartinnoy galerei (o Fedore Glinke) [Self-Portrait During the Battle, with a Picture Gallery in the Background (about Fedor Glinka)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2018, vol. 10, issue 4, pp. 103–117. doi 10.17072/2037-6681-2018-4-103-117 (In Russ.)

Задача автора статьи – сосредоточившись на «Письмах русского офицера» (1809/1815–1816), главном прозаическом произведении Федора Глинки, показать, что его анализ побуждает ставить вопросы, сохраняющие актуальность и сегодня для историка-литературоведа и, в частности, позволяющие «обновить» взгляд на проблематику *архаистов и новаторов* (Тынянов). На разных уровнях рассматривается проблема жанра – сначала в ракурсе сопоставления жанров писем, дневника, дорожных (фронтных) записок. Формулируется тезис о том, что всю историю русской литературы можно описывать в поле взаимодействия двух жанровых основ, «писем» и «записок». В такой истории Глинка занял бы важное место. Разбор сюжетной и стилистической композиции 8-томного сочинения позволяет раскрыть драму «войны и мира» и столкновение двух цивилизаций, которые предваряют, в частности, славянофильскую тематику. Общую утопическую (масонскую) направленность, связность книге Глинки обеспечивает стройная система низких, высоких и средних стилей, и вместе с тем разнообразие стилей соответствует разнообразию тем и жанровых условностей. Возвращение к вопросу о жанрах дает возможность присмотреться к античным эпиграфическому и экфрасическому жанрам, которые возродили в XVIII в. интерес к путешествиям и руинам и которые Глинка трактует очень по современному, отходя от карамзинского образца.

Ключевые слова: Федор Глинка; автопортрет; «Письма русского офицера»; жанр; эпиграфия; экфраксис.

**SELF-PORTRAIT DURING THE BATTLE,
WITH A PICTURE GALLERY IN THE BACKGROUND
(about Fyodor Glinka)**

Leonid M. Heller

Honorary Professor

University of Lausanne

CH-1015 Lausanne, Switzerland. hellerleonid5@gmail.com

SPIN-code: 1767-5029

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6996-7266>

Submitted 11.02.2018

In this paper, we try to show that the magnum opus of Fyodor Glinka, his *Letters of a Russian Officer* (1809/1815–1816), when analyzed, is liable to add to our understanding of the archaists-innovators debate as formulated by Tynyanov. We approach the Glinka's book on the genre level, as a combination of letters, journal and travel (military) notes. Our analysis of narrative and stylistic composition of the 8-volume work lays bare the drama of 'war and peace' and the collision between two civilizations in which a lot of Slavophile interrogations could be read. This proto-Slavophile position as well as a utopian free-masonic stance assure the ideological and philosophical coherence of the Glinka's book, whereas its poetic wholeness is assured by an interplay of high, low and median styles, which the writer brilliantly exploits. Our analysis gives an opportunity to observe how the ancient genres of epigraphy and ekphrasis, revived in the 18th century, following the interest for travels and ruins, enter the book's poetic system, and to note that Glinka treats these genres in a new way, turning away from the Karamzinist model.

Key words: Fyodor Glinka; self-portrait; *Letters of a Russian Officer*; genre; epigraphy; ekphrasis.